

дымоходом) находит объяснение в этнографии северокавказских горцев и вызвано обычаем «избегания».

В приведенных сопоставлениях я стремилась сохранить условие «единство места», географически ограничив этнографические сопоставления верховьями Кубани, реками Подкумком и Баксаном. Целый комплекс признаков³⁸ и легко сопоставимых черт в системе традиционного домостроительства, объединяющих древнекобанские жилища Эшкаконе с балкарско-карачаевскими, позволяет по-новому оценить вклад местных кавказских племен в культуру современных карачаевцев и балкарцев, о чем уже шла речь в антропологических исследованиях³⁹.

Трудно переоценить продуктивность комплексного системного исследования, когда археологические материалы позволяют этнографу понять корни изучаемого им явления и увидеть его в исторической перспективе, а археолог путем сравнительно типологического и ретроспективного анализа сможет с помощью этнографических аналогий хоть частично восполнить неполноту раскопанных материалов. Но нельзя не пожалеть, что в поездках по Карачаю только в нескольких аулах — Учкулане, Хурзуке, Хасауте — мы можем еще увидеть вещественное воплощение тех древних традиций, которые нам удалось углубить на три тысячелетия по материалам раскопок последних лет на Эшкаконе.

³⁸ К сожалению, в этнографии не определилась еще жесткая иерархия признаков домостроительства с приданием веса каждой из их групп. *Османов М.-З. О. К вопросу о принципах классификации жилища.* — Уч. зап. Даг. фил. АН СССР. Т. 19. (Сер. общ. науки). Махачкала, 1969, с. 107—126.

³⁹ *Алексеев В. П.* Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии. — О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1960, с. 312—328.

Б. А. Калоев

ПОЕЗДКА К ВЕНГЕРСКИМ ЯСАМ

Весной 1983 г. мне посчастливилось побывать в Венгрии и благодаря содействию венгерских этнографов совершить поездку в область Ясшаг, расположенную в 70 км восточнее Будапешта, на Большой Венгерской низменности. Здесь в 17 больших селах и множестве хуторов живут ясы — потомки переселившихся сюда в XIII в. части алан. Центром их административной, экономической и культурной жизни является г. Ясберень, один из значительных промышленно-аграрных городов Венгрии. Территорию области Ясшаг несколько раз пересекает р. Задва, приток Тисы, вдоль течения которой располагаются многие ясские селения и хутора. Административно Ясшаг входит в Сольнокский округ (центр г. Сольнок). Немало ясов проживает в соседних районах, населенных преимущественно кунами (потомки переселившихся вместе с аланами половцев-куманов) и во многих городах Венгрии. Ясы живут также в Румынии (с ними венгерские ясы до сих пор поддерживают родственные связи).

В настоящее время ясы считают себя венграми (мадьярами), однако они до сих пор помнят о своем происхождении и сохраняют древнее название — *яс*. Переселившись в Венгрию из южно-русских степей и с Северного Кавказа, ясы образовали область Ясшаг. Территория, заселенная пришедшими вместе с ясами кунами, делилась на Большие и Малые Куны. После изгнания турок с территории Малых Кунов (XVII в.) численность населения здесь резко сократилась и опустевшие земли ясы начали использовать под пастбища. Кроме того, в Малых Кунах они основали хутора, в которых жили постоянно. Известные нам

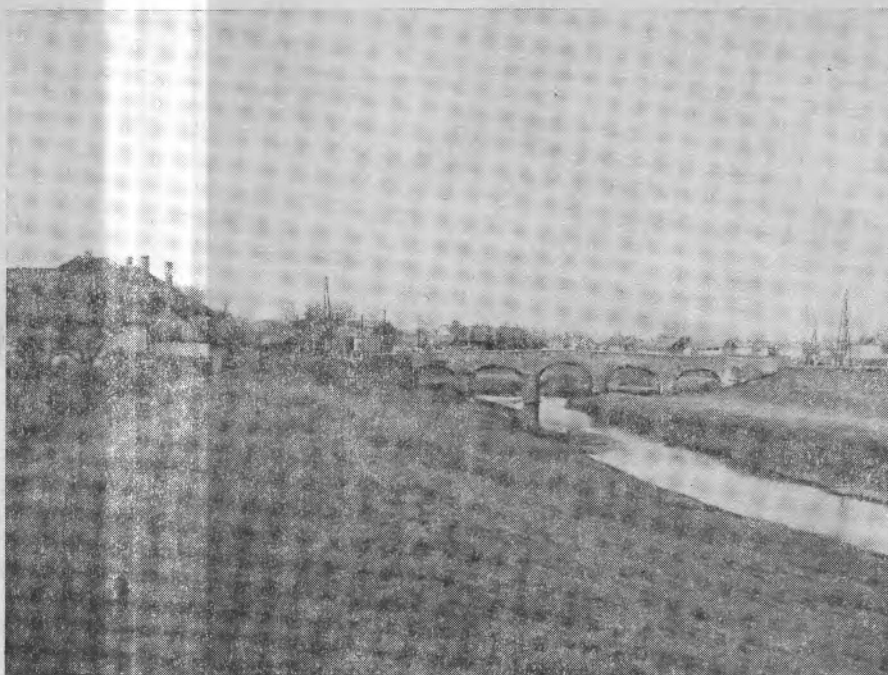

Рис. 1. Село Ясдож. На заднем плане р. Задьва

письменные и археологические источники XIII в. характеризуют венгерских ясов (в отличие от кунов) как оседлое население¹.

Мои первые впечатления в Венгрии были связаны с этнографическим и сельскохозяйственным музеями Будапешта. Материалы, представленные в обширных экспозициях этих музеев, отражают самые различные стороны быта и культуры венгерских крестьян, в том числе ясов. Обращает на себя внимание, что многие яские традиционные земледельческие орудия (тяжелый плуг, бороны, орудия жатвы, молотьбы, веяния и др.), изделия промыслов и ремесел, домашняя утварь аналогичны или очень близки соответствующим предметам быта народов Северного Кавказа, в том числе осетин. Часть этнографических экспонатов в упомянутых музеях приобретена в селах Ясшага. Таков, например, низкий круглый столик на трех ножках, аналогичный осетинскому столику *фынг*. В аннотации к нему отмечено, что на таких столиках подавалась мамалыга. Как свидетельствуют материалы Венгерского историко-этнографического атласа, столики на трех ножках преобладают в Ясшаге, в других же местах Венгрии встречаются изредка.

В нескольких залах Этнографического музея разместились фотографии (их более 12 тыс.) венгерского этнографа Ш. Геняи, сделанные им в 1920—1940-х годах во многих районах страны, и в частности в Ясшаге. Представленные фотоматериалы отражают различные стороны быта венгерского села на протяжении нескольких десятилетий: жилые и хозяйственные постройки, хозяйственные занятия крестьян, одежду и т. п. На этих уникальных фотографиях мы видим обработку шерсти, изготовление войлочных шляп, производство сукна на горизонтальном ткацком станке — процессы, во многом аналогичные таким же у горцев Северного Кавказа. Кроме фотографий, Ш. Геняи сделал 100 короткометражных этнографических фильмов.

¹ В 1979 г. в районе с. Ясдожа были найдены остатки христианской церкви и предметы земледелия, датируемые XIII в. См. *Шелмеци Л.* Могильник ясов в местности Недьсаллаш.— *Communicationes Archeologicae Hungariae*, 1981 (на венгер. яз., резюме на русск. яз.).

Рис. 2. Современный ясский дом в г. Ясберень

Этнографическими экспонатами интересен также Сельскохозяйственный музей, размещенный в замке Вайдахуняд. В одном из залов его экспонируются образцы венгерских пахотных орудий XVI—XX вв., среди которых представлены и орудия народов Кавказа, различные предметы для обработки молочных продуктов (сыр, масло, творог и т. д.), прессы для выжимания сыворотки, деревянные маслобойки северокавказского типа, катки и др. В целом музейные экспозиции дают яркое представление не только о многообразии отраслей хозяйства крестьян Венгрии в прошлом, но и о тех коренных социалистических преобразованиях, которые произошли в них за годы народной власти.

Через несколько дней после осмотра музеев мы выехали из Будапешта сначала в г. Сольнок, а затем в г. Ясберень в сопровождении венгерского этнографа П. Вереша. В Сольноке нас гостеприимно встретил Л. Сабо, один из крупных этнографов Венгрии, много лет отдавший изучению ясов, автор монографии «Ясшаг» и многих других работ по этнографии ясов². Сейчас этот ученый заведует отделом этнографии окружного краеведческого музея. Вместе с ним работают его жена Е. Гуйяш и брат И. Сабо, авторы ряда статей и очерков по верованиям и вопросам социально-экономического развития венгров-ясов. В течение многих лет эти исследователи с большим увлечением изучают этнографию и историю ясов, ежегодно проводят полевые исследования в ясских селах, выявляют новые источники в архивах.

Весьма важны и результаты начавшихся в 1979 г. раскопок на территории расселения ясов, в частности изучение средневекового поселения в районе с. Ясдожа. Такая работа в Ясшаге в отличие от других районов Венгрии проводится впервые. Одним из крупных научных центров Венгрии является музей в г. Сольноке, имеющий свою хорошо налаженную издательскую базу и ведущий большую исследовательскую работу по многим отраслям науки и культуры. Как головное учреждение он координирует работу всех музеев округа, включая и музей г. Ясберень, куда мы переехали из Сольнока. В этой поездке по яским селам нас сопровождал Л. Сабо, благодаря которому мы имели возможность общаться со многими знатоками яского быта — по происхождению ясами — и ос-

² Szabo L. Jaszszag. Gondolat, 1982; A jasz Etnikai Csoport. Szolnok, 1979.

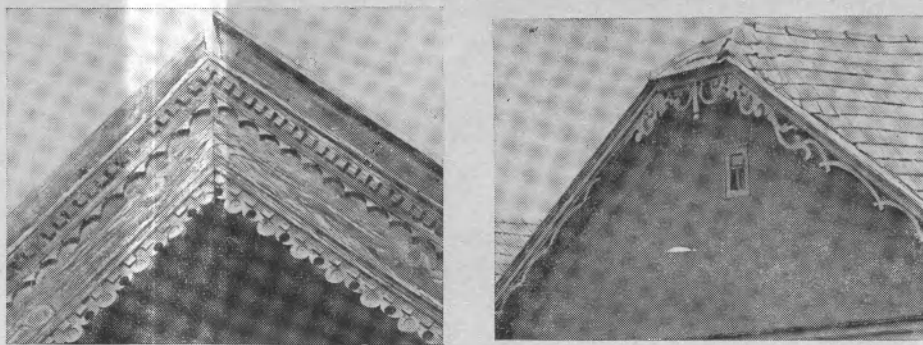

Рис. 3(а, б). Виды орнамента на яском доме

мотреть памятники истории и культуры ясов. В музее г. Ясберень нас очень радушно встретили его сотрудники во главе с директором Я. Тотом — автором ряда монографий и статей, посвященных различным вопросам истории и культуры ясов.

Музей в г. Ясберень — один из крупных очагов культуры и просвещения ясов. В 1970 г. музей отмечал столетие со времени основания. К этому юбилею был издан большой сборник научных статей, брошюры и другие красочно оформленные издания.

Собравный за это время музеем огромный материал ярко отражает разные стороны жизни ясов в прошлом: занятия, материальную и духовную культуру, народное творчество и т. д. В музее представлены различные орудия труда: земледельческие, для ведения скотоводства, домашних промыслов и ремесел, а также утварь, предметы домашнего обихода, элементы традиционного костюма. Фотоматериалы наглядно показывают формы поселений и жилища. В экспозиции отражены также события второй мировой войны: Ясшаг был освобожден от фашистов войсками под командованием генерала И. Плиева, портрет которого представлен в музее; рядом — газета «Боевая кавалерийская» (№ 171, от 2 дек. 1944 г.), издававшаяся в его корпусе. В экспозиции другого зала, посвященной истории ясов, демонстрируется первая страница из известного «Ясского словника»³, который начинается словами: «Дое бон хорз...» «Добрый день». Когда сотрудники музея спросили меня как по осетински «добрый день» и я ответил им, они были очень удивлены, сказав, что давно знают эти слова из «Словника». Вообще следует отметить, что ясы проявляют огромный интерес к осетинскому языку и к истории Осетии. В библиотеке музея имеются фотокопия трехтомного осетино-русско-немецкого словаря В. Ф. Миллера, книги осетинских авторов. Туда же я передал большую пачку книг, в основном трудов Юго-Осетинского научно-исследовательского института (г. Цхинвали), присланных дирекцией этого института мне для передачи ясам Венгрии.

Большую работу по изучению истории и культуры ясов, их происхождения проводит исторический кружок, организованный при музее из научных работников и учащихся старших классов городских гимназий. Во время поездки по Ясшагу мы не раз замечали, как бережно, с любовью население относится к наследию своего прошлого. Почти в каждом селении имеется сельский музей (во многих и школьные), а в некоторых — музеи под открытым небом, в которых можно увидеть традиционные жилые и хозяйственные постройки, транспортные средства, орудия труда и т. д.

Некоторые сельские музеи по занимаемой площади и богатству экспозиций почти не отличаются от городских. Таков, например, музей с. Ясопати, расположенный в большом одноэтажном доме, в котором

³ Намет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан/Пер. с нем. и прим. Абиева В. И. Орджоникидзе, 1960.

Рис. 4. Вид планировки с. Ясонаты

один из залов занят произведениями известного венгерского (по происхождению яса) художника Ваго Пола.

Наша поездка по Ясшагу завершилась встречей с партийными и общественными руководителями г. Ясберень. В беседе было отмечено, что в настоящее время устанавливаются связи с братским осетинским народом для обмена достижениями в различных областях хозяйства и культуры.

Компактное расселение ясов, их значительная обособленность от окружающей этнической среды позволили им довольно длительное время (видимо до XVII в.) сохранять родной язык. По источникам известно также, что соседние ясам куны официально стали пользоваться венгерским языком лишь в XVI в., до этого сохраняя родной язык в качестве «домашнего». Мы имеем пока единственный памятник на яском языке — упомянутый «Ясский словник», содержащий около 35 осетинских слов и датируемый XV в. Возможно, поиски в архивах Западной Европы откроют новые материалы на яском языке, относящиеся к более позднему периоду, чем «Ясский словник». В настоящее время ясы говорят только по-венгерски. Язык населения этой части Венгрии является северо-восточным диалектом венгерского языка.

В одном из турецких источников XVI в. приведен список традиционных яских фамилий: Багдаса, Гордиса, Комуча, Босонга, Конуча, Сабола, Бексан, Дорган⁴ и т. д. В настоящее время ясы имеют другие имена и фамилии, которые появились у них под влиянием католической церкви. Наиболее распространенные из фамилий следующие: Буди, Балог, Бато, Андрэ, Ярони, Голей, Кис, Берем, Гока и пр.

Как отмечалось, одним из важных доказательств происхождения ясов является сохранение ими этнического самоназвания. Где бы они ни проживали, в Ясшаге или в других районах и городах Венгрии, они называют себя ясами. Есть немало примеров, свидетельствующих о том, как ревностно оберегают они свое историческое самоназвание. Так, в 1967 г., в период создания в Ясшаге новых сел путем объединения хуторов, по просьбе ясов названия местных сел должны были начинаться со

⁴ Fekete Lajos. [^] Hatvani szandzsak 1550 Evi Adoosszeirasa jaszbereny, 1968, s. 9.

Рис. 5. Памятник в честь ясского гусарского полка

слова «яс». Другой такой символ ясской принадлежности — известный «рог Лехеля», изображение которого есть в гербе каждого села.

Как отмечалось, ясы длительное время этнически были обособлены. Они не принимали в свою среду людей неясского происхождения; браки заключались преимущественно между членами ясского общества. Такая этническая обособленность позволила ясам длительное время сохранять не только самоназвание, но и некоторые отличия физического типа.

Обратимся более конкретно к этнографии ясов.

Ясы принесли с собой в Венгрию традиции земледелия, скотоводства, развитых домашних промыслов и ремесел. Основной злаковой культурой был ячмень, который использовался большей частью на приготовление пива. Даже в период повсеместного распространения кукурузы в Венгрии (XVIII в.) и вытеснения ею других хлебных злаков ячмень у ясов преобладал. Многие земледельческие орудия (тяжелые плуги, волокуши, серпы, деревянные грабли, совки и сита для веяния и пр.), которыми переполнены фонды центральных и местных музеев Венгрии, в том числе Ясшага, имеют поразительное сходство с орудиями, известными у горцев Северного Кавказа.

Подобно северокавказским горцам, ясы до начала XX в. не впрягали лошадей в плуг и гужевой транспорт; она служила им только для верховой езды. В качестве тягловой силы ясы использовали преимущественно волов. Наряду с крупным рогатым скотом разводили овец и коз, лошадей. Весь скот содержали на окраинах сел, где для них строили помещения, загоны, хранилища для кормов.

В музейных коллекциях Венгрии имеются орудия различных промыслов — свидетельство их широкого и повсеместного распространения в Ясшаге в прошлом. Некоторые из них (длинные деревянные маслобой-

ки, посуда для приготовления сыра, горизонтальные ткацкие станки, кожемялки и пр.) имеют очень много общего с теми, которые применялись осетинами и некоторыми другими народами Северного Кавказа. Не менее развиты у ясов были обработка металла и дерева. Мастера по обработке дерева наряду с другими предметами изготавливали арбы осетинского типа, пивные бокалы, низкие столики на трех ножках и т. п. Значительное развитие у ясов получило пчеловодство (они использовали ульи в виде колод), рыболовство, охота. Самый древний улей в виде колоды в Венгрии, датируемый 1770 г., хранится в музее г. Ясберень. Научная сотрудница музея Э. Бато посвятила ему специальную статью. Мед и воск имели большое значение в хозяйстве ясов. Мед употребляли в пищу, много его шло на изготовление прохладительных напитков, пива, а также для лечения различных болезней.

Предметом специального изучения у ясов, как и у всех венгров, может стать рыболовство, сохранившее многие древние черты. Это различные способы ловли рыбы и орудия рыболовства. Не обходились ясские рыбаки и без своего покровителя, которым являлся христианский святой Иоанн Непомук, во многом схожий по своим действиям с осетинским Донбетыр (или Донбеттыртæ — владыкой водного царства). Статуи этого святого встречаются повсюду, и особенно по берегам р. Задьвы, весьма своеобразной во время весеннего половодья. Иоанн Непомук, по поверьям, дарит рыбакам богатый улов, оберегает людей от водной стихии. Рыба у венгров, в том числе ясов, всегда служила одним из важных продуктов питания.

Большим разнообразием отличались и транспортные средства ясов, о чем, например, свидетельствуют разнообразные образцы повозок в местных музеях. Характерно, что венгерское название повозок *секер* — иранского происхождения, видимо заимствованное венграми до прихода на Дунай. В некоторых сельских музеях ясов имеется также двухколесная арба, очень напоминающая по виду и конструкции осетинскую арбу.

Весьма своеобразными чертами характеризуются и поселения ясов, имеющие нередко по несколько десятков тысяч жителей и отдаленных друг от друга на значительные расстояния. Так, в с. Ясдоже более 15 тыс. жителей, менее их в селах Ясапати, Ястелек, Яскисер и др. Каждое селение строилось в виде укрепления, обнесенного рвом для защиты от постоянных набегов турок в период их господства в Венгрии (XVI—XVII вв.). Этим же требованиям отвечала и планировка села, по которой дома располагались близко один от другого, а село кольцом окружали просторные хозяйственные дворы. За ними таким же кольцом находились пастбища, далее — пашни. Следы подобной планировки особенно ярко прослеживаются и сейчас в с. Ясдож. Во всех старых ясских селах в центре села имеется площадь, от которой расходятся прямые улицы. На этой площади возвышается большая каменная церковь в готическом стиле. Здесь же находятся правление села, школа, магазины и т. д.

Ясы живут не только в селах, но и на хуторах, возникших в XVIII в. сначала на соседних, частично освободившихся землях кунов, а затем в самом Ясшаге. Небольшие хутора, населенные одной-двумя родственными семьями, разбросаны вдали от сел, в степи. Жители их также были заняты обработкой земли, разведением крупного рогатого скота, свиней и овец.

Наиболее древним и распространенным типом жилища ясов был дом с земляными и тростниковыми стенами, густо обмазанными с обеих сторон раствором глины. Многие из таких домов XIX в. сохранились до наших дней.

В настоящее время жилище ясов состоит из комнаты, кухни и кладовой с общим выходом на веранду, которая тянется вдоль всего дома. Крыша части веранды, обращенной во двор, поддерживается пятью — семью деревянными или каменными столбами. Очаг (или печь) находится в кухне. По рассказам, еще недавно он был открытым; в золе очага пекли хлеб, над очагом висел медный котел для приготовления пищи. К дому нередко пристраивали отдельные комнаты для семейных пар с

выходом на общую веранду. Такие длинные дома аналогичны домам, которые строились в XIX в. в равнинной зоне Северного Кавказа.

Из мебели, как указывалось, большое распространение имел низкий круглый столик на трех ножках, часто с отверстием для котла. Почти до начала XX в. помещение освещали преимущественно сухими вишневыми лучинами, которые вставляли в специальные, различной формы подставки.

Размеры ясского двора *керт* (ср. с осет. *кæрт*) невелики; хозяйственные постройки располагались, как и в наши дни, вне усадьбы, за селом, в особых «хозяйственных дворах» (*керт*).

В питании ясов, отличающемся разнообразием мясных, молочных и овощных блюд, не сохранилось блюд, характерных для традиционной осетинской кухни, — пирогов с начинкой из сыра (*уæлибах*, *чири*, *хабизджын*), мяса (*фыджын*), листьев свеклы (*цæхæрадджын*) и пр. Сходство ясской и осетинской пищи проявляется только в некоторых традиционных напитках, в частности пива и араки (палинка — название славянское), имевших у них давние традиции (особенно пиво).

Пиво ясы готовят, подобно осетинам, преимущественно из ячменя, который возделывался специально для этой цели. Во многих ясских селах были целые кварталы пивоваров, приготавливавших пиво для собственного употребления и на рынок. В целом Ясшаг славился в Венгрии приготавливанием этого напитка высокого качества. Водка (*палинка*) приготавливается ясами обычно из фруктовых отходов. Ее ставят непременно перед каждым вошедшим в дом гостем.

Традиционный ясский костюм, судя по старинным гравюрам, не сохранился, и уже в средневековье ясы носили общевенгерскую одежду. Однако некоторые элементы мужского костюма — широкополые шляпы типа северокавказских и овчинная шуба без рукавов (они широко известны до сих пор в Дагестане), сохранявшиеся длительное время, видимо, следует считать исконно ясскими.

Некоторое сходство с осетинским бытом мы находим в общественном и семейном укладе ясов, в их нравах, обычаях, народных верованиях и т. д. Еще в XIX в. ясы жили в основном большими территориальными родственными коллективами — фамилиями, которые занимали в селе отдельные кварталы или хутора. Ближайшие родственники иногда селились в одном дворе, составляя нередко шесть — восемь малых семей. Наряду с малыми семьями у ясов имелись большие семьи, численностью примерно в 60—80 чел. Во главе семьи стоял старший мужчина (отец или старший брат), единолично распоряжавшийся всеми делами семьи. Брак внутри фамилии раньше был запрещен до седьмого колена, в наши дни — до третьего-четвертого колена. Кроме того, ясы вступали в брак только в пределах Ясшага и своих сел. Этот фактор, как говорилось, имел важное значение для сохранения их этнической обособленности и антропологического типа. Очень часто практиковалось примачество: бедный парень входил в богатую семью жены. В прошлом нередко были случаи выдачи замуж девушки без ее согласия, умыкания насильственного и по сговору, выплаты большого выкупа за невесту и т. д. Жених обязан был покупать подарки родным невесты: матери невесты — головной платок, отцу — рубашку, одаривались и другие члены семьи. Во время свадьбы выполнялись различные обряды: свадебному поезду в доме невесты и на улице преграждали путь натянутой веревкой, мать жениха в окружении пожилых женщин, с тарелкой меда в руках и ложкой встречала у порога молодую. Здесь они угощали друг друга медом в знак того, что будут жить в мире и согласии. Этот обычай соблюдают и в наши дни. Войдя на кухню, молодая притрагивается рукой к плите, что означает приобщение ее к новой семье. В прошлом, когда здесь находился очаг, ясы, как и осетины, трижды обводили невесту вокруг очага. При родах, по ясским обычаям, могли присутствовать только женщины: мать мужа и соседки. Имя новорожденному нарекали в церкви.

Этнические особенности ясов сохранялись в их похоронных обрядах. Длительное время в Венгрии выполнялся, например, обряд захоронения

с конем (или с его сбруей). Позднее этот обряд видоизменился. К покойнику подводили его коня в полном снаряжении и отдавали священнику, который, взявшись за узду, трижды обводил его вокруг могилы, а затем уводил домой (конь становился его собственностью). Похороны у ясов отличались широким общественным характером: на них собиралась масса народу. Большую роль в этом играли специальные оповестители (ср. у осетин «печальные вестники» — *хъоргънагъ*) и сельский глашатай (у осетин *фидиуагъ*). Первые оповещали о случившемся всех родственников и знакомых, где бы они ни находились, второй призывал односельчан на похороны сначала колокольным звоном из церкви (по случаю смерти женщины давали один звон, по случаю смерти мужчины — два), затем обходил улицы и громко объявлял имя умершего и время его погребения. У ясов отсутствовал осетинский обычай — шить покойнику новую одежду. Его хоронили в том костюме, который он носил; вместе с ним клали в гроб его шляпу, палку и бутылку с водкой; глаза покойника прикрывали монетами. По умершему строго соблюдали траур члены семьи и близкие родственники, которые обычно в течение года не могли веселиться, петь песни, играть на музыкальных инструментах, устраивать свадьбы и т. д. Все имущество покойника переходило в собственность вдовы.

Христианство (католицизм) оказало огромное влияние на общественный и семейный быт ясов, на всю их духовную жизнь: были утрачены многие традиционные обряды, обычаи, народные воззрения. Некоторые древние обряды (например, связанные с сельскохозяйственным календарем) под влиянием христианства значительно трансформировались. Под Новый год группа парней в масках (изображения разных животных), вооруженная палками, с песнями обходила дома односельчан, желала им в наступающем году обильного урожая и всякого благополучия. Существовал и такой обычай. Наполнив мешочки золой, парни бросали их во двор той семьи, где была старая дева или взрослые дочери, еще не вышедшие замуж. Этот обряд выполнялся также под Новый год и считался традиционно яским.

Весьма интересно яское декоративно-прикладное искусство: обработка кости, изготовление из кожи различных предметов, резьба по дереву и т. д. В отличие от других районов Венгрии в Ясшаге широкое распространение имеет своеобразный растительный орнамент, сочетающийся с геометрическим, которым украшают крыши домов, карнизы окон, дверей, ворот и даже ограды усадьбы. Исследователи считают, что этот орнамент занесен ясами с Востока. Можно лишь отметить, что он аналогичен орнаменту некоторых народов Северного Кавказа.

Богат и многообразен фольклор ясов: предания, легенды, различные песни, сказки и пр. (например, предание о «роге Лехеля») ⁵. Большое место в устном творчестве ясов занимают песни — героические, исторические, любовные, сатирические и пр. Преобладает исполнение хоровых песен. Одну из таких хоровых песен — «Яскунмачи» («Я парень из Яскуна») — с очень приятной мелодией исполняли нам в клубе с. Яссентандраш. Народная музыка венгров в целом, по определению специалистов, восточного происхождения. Народные музыкальные инструменты у ясов общевенгерские: пастушеская свирель (*фурулуа*), цитра — род украинской бандуры, волынка (*дуда*), изготавливаемая из шкуры овцы или козы. Более подробно мы познакомились с народными танцами ясов, в которых осетинский хореограф-профессионал может найти много сходного с осетинскими танцами. Нас пригласили на репетицию популярного в Венгрии музыкального ансамбля из г. Ясберень, побывавшего уже два раза в Москве. Наряду с общевенгерскими танцами у ясов сохраняются традиционные танцы: мужские и женские, групповые, сольные, пастушеские, воинственные и др. Некоторые яские танцы сопровождаются

⁵ Хранится в музее г. Ясберень. Изображение рога, сделанное из слоновой кости и украшенное орнаментом, встречается повсюду на домах, в общественных учреждениях.

песнопением, как у осетин при исполнении танцев «хонгæ кафт» и «чеп-ена».

Без сомнения, культура и быт ясов заслуживают серьезного изучения в сравнительно-историческом плане. Ясский материал даст возможность по-новому взглянуть на решение ряда важных вопросов аланской проблемы и в целом этнографии народов Северного Кавказа.

А. Букари

О ТВОРЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИИ В НИГЕРЕ

После провозглашения национальной независимости Нигера 3 августа 1960 г. к власти пришла группа Амани Диори, политика которой была продолжением общего курса неокOLONиализма.

Независимость не означала тогда для Нигера коренного изменения положения народных масс. Напротив, в стране еще больше укрепились политическое влияние французского империализма и его экономическое господство. Такая политика отвечала интересам только верхушки группы Амани Диори, которая с целью маскировки истинного положения дел представляла нигерское общество как «однородное», а его политическую организацию как надклассовую. Это было, по утверждениям сторонников Диори, общество, где нет богатых и бедных. Таким образом, подлинная политика национального развития была принесена в жертву бюрократии и открыла простор для незаконного обогащения отдельных лиц и очень узкого социального слоя бюрократической буржуазии. Но руководители тогдашнего Нигера продолжали заявлять о том, что их идеологическая платформа, стратегия и социально-экономическая политика — общенациональные, отражающие интересы всех социальных групп нигерского общества.

Все эти демагогические декларации были опровергнуты фактами. По признанию самого бывшего президента Амани Диори от 2 декабря 1968 г., «10 тысячам государственных служащих была выплачена сумма в 4,2 млрд. афр. франков из общего бюджета в 9,6 млрд. афр. франков». В результате подобной политики почти 50% национального бюджета шли на нужды 0,3% населения страны. На долю трудящихся достались лишь различные налоги, которые шли на содержание «баронов» режима.

Проводимая правительством Диори политика привела к тому, что экономика Нигера оказалась в полной зависимости от иностранной помощи. Одно из доказательств краха этой политики — положение крестьян (земледельцев и скотоводов). Земледельцы составляли и составляют преобладающую часть населения, на плечах которой лежит производство материальных благ. Однако модернизация совершенно не коснулась нигерской деревни. Крупных хозяйств современного типа в Нигере нет, и государственная власть не предпринимала попыток их создать. Упор был сделан на интенсификацию производства технических культур. «Лицо Нигера 60-х годов — это лицо третьего производителя арахиса в Западной Африке»¹.

В течение 15-летнего периода независимости были освоены только 3200 га земли, да и те не эксплуатировались в полном объеме. В 1974 г. из общего национального бюджета, составлявшего 14 267 млрд. афр. франков, лишь 341 млн. предназначался для развития сельскохозяйственной экономики.

Скотоводство также было в упадке. Интенсивная эксплуатация ресурсов скотоводства без соответствующего материально-технического

¹ Le Sahel, 1982, № 2519, p. 10.